

18+

Златая Мария

Когда-то мы...

Мария Златая
Когда-то мы...

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Златая М. П.

Когда-то мы... / М. П. Златая — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Книга о чистой, юношеской любви... которая не выдерживает реальности и рамок общества.

Мне было 9 лет, когда нашим соседом стал Кирилл, точнее Кир, так его звали все без исключения. Ему было 10, в школе он почти не учился, занимался дома, если была такая возможность. А возможность выдавалась редко, да и никто не мог ему помочь в нелёгком учении. Семья у него была большая. Отец – редко появляющийся дома и пасущий местный скот далеко за селом, приезжал по выходным и был вечно хмурым, неприветливым, я его, если честно, немного побаивалась и старалась не появляться в эти дни в их доме. Помимо Кира, было ещё пятеро детей, все почти погодки, непослушные и чумазые, они превращали и так не особо чистое помещение в полный хаос. Элла, так звали мать Кира, готовилась к очередным родам и была похожа на большой раздутый шар. На Кире было все хозяйство, две лошади, свиньи и куры, нужно было их кормить, убирать за ними. Поэтому одет он был всегда в грязную и неопрятную одежду, редко улыбался и был грубоват с окружающими. Наша дружба могла бы и не начаться, если бы не случай с собакой. Я шла из школы и косилась во всю в сторону его забора, на меня смотрели две пары глаз чумазых сестёр Кира, кто-то из них даже строил мне рожицы. В это время откуда то из подворотни выскочила огромная собака и с лаем стала на меня бросаться. Я завизжала и бросилась бежать, собака, конечно же, бросилась за мной. Я упала и закрыла руками глаза, ожидая нападения. Но никто на меня не напал. Открыв глаза, я увидела протягивающего мне руку Кира, он пытался сдержать улыбку, а его глаза показались мне такими добрыми и открытыми. С этого момента неприязнь к нему исчезла. Я предложила ему дружить. Я искренне радовалась, что у меня наконец-то появился друг. Мы с ним вместе кормили лошадей, я учила его тому, что знала сама: писать и читать. Грубый и резкий, в тот момент он становился беззащитным и покладистым, во всем слушаясь меня. Он действительно хотел учиться, но никто в семье этого не одобрял, ведь он заменял им хозяина дома в отсутствии отца. У него просто решили отнять детство, не спросив его мнения, воспитав в нем этот дух отчужденности, неприязни к другим. Но я, увидев в его глазах искорку доброты, поняла, что на самом деле он очень чуткий и ранимый, смелый и беззащитный. Только таким он становился рядом со мной, больше никого не подпуская так близко.

Кир ждал каждый день меня из школы и мы бежали к нему на задний двор, забирались на чердак сарая и я рассказывала ему все, что узнала сама. Потом я помогала ему по хозяйству, заранее припрятав сменную одежду у себя в рюкзаке, так как об этом пребывании у Кира никто не должен был знать из моих родных. Конечно, они смирились с тем, что мы общаемся, просто им казалось, что я должна общаться со сверстниками, соседями. Кир был не лучшим кандидатом, но проводить время с ним мне недолго разрешали.

Родился очередной малыш, мать совсем скинула с себя все обязанности по дому и хозяйству, отец вот как уже месяц не был дома, поэтому Кир не мог проводить со мной время как раньше. Я не понимала и злилась, дула губы и даже неделю к нему не ходила. А потом он пришёл сам, вечером бросил камушек мне в окошко и притаился за углом. Я, уже сама уставшая от своей обиды, с радостью выбежала из дома. Он был хмур, чёрные волосы размещались по лбу, глаза в сумерках казались почти чёрными, хотя на самом деле были серыми.

– Привет, – я всем своим видом пыталась показать, что не обижаюсь.

– Привет... Я уезжаю завтра, к бабушке на полгода.

– Как? Зачем? – по всему телу разлилась тревога, мне, в мои 14 лет, показалось, что полгода – это вечность.

– Ей нужна поддержка, она будет продавать там все хозяйство и переезжать к нам. Мы едем с отцом, потом он вернётся.

– А ты можешь попросить не оставаться там настолько долго?

Кир отрицательно мотнул головой.

Я насупила брови и как капризная девчонка топнула ногой. Мои глаза наполнились слезами:

– Ты никогда не можешь им сказать нет! Они отнимают у тебя детство и нормальную жизнь, а ты не сопротивляешься.

– Не кричи, Вера. Все решено.

– Решено? Ну и проваливай, езжай.

Я понимала, что веду себя неправильно, но буря эмоций в моей душе перекрыла все разумные чувства. Что я могла ещё в этом возрасте сделать с собой? Я не хотела лишиться его настолько времени, и это горькое чувство я пыталась оправдать не правильностью происходящего, его безвольной позицией. Будто только в справедливости заключалась моя злость. Я просто не понимала, что происходит со мной. Ведь мы её расставались с ним еще с той самой встречи...

– Вер, хватит кричать, думал нормально попросаемся, а ты орешь как сумасшедшая. Вот адрес, пиши, если захочешь... – и Кир пошёл к себе, проникший и злой.

Я разревелась, но, закусив кулак, чтобы меня никто не слышал, убежала в самый дальний угол своего двора. То расставание далось мне очень тяжело, наступило лето, начались каникулы, друзья со школы звали меня на речку или на дискотеку, тогда мне впервые разрешили пойти туда даже родители. Я столько ночей проплакала от тоски по Киру, мне даже снилось его глаза, серые... глубокие... пухлые губы в улыбке... Поэтому я никуда не хотела идти, пряталась ото всех. Но время пересилило во мне боль расставания, я немного свыклась с его отсутствием, стала встречаться с подружками. Так наступила осень... зима... весна...

Мне уже исполнилось 15 лет, а ведь мы планировали в этот день совершить с Киром какой-нибудь безумный поступок. Его не было так долго. Я писала ему письма, но он не отвечал. Это меня расстраивало, я злилась и тосковала. Неужели он забыл про меня? Променил на кого-нибудь? Чувства тревоги переполняли меня.

Я почти засыпала, когда камушек прилетел в моё окно. Сердце моё будто выскочило из груди, я взвизгнула и бросилась на улицу. На небе уже сверкали звезды, стрекотали кузнечики, светила луна, я была в одной ночной рубашке по колени с распущенными волосами и босиком. А Кир стоял на том же месте, где мы с ним прощались полгода назад. Забыв про все обиды, я бросилась в его объятия. Обхватила руками его голову, прижалась к щеке и все ещё не верила своему счастью. Он приехал. На миг я оторвалась от него и посмотрела жадно и долго. Я не знаю, что случилось с моим сознанием, но мне непреодолимой захотелось его поцеловать. Я впилась с диким отчаянием в его губы, знакомый и до боли родной запах окутал меня в своё тепло. Никогда и ни с кем я не целовалась, у меня не было парня, я ни с кем не встречалась как с парнем, поэтому этот поцелуй был неумелым и самым первым. Кир притянул меня к себе и тоже отвечал на поцелуй. Я чувствовала его ладони так близко, почти на своей коже, от этого бегали мурашки по всему телу. Как же мне было без него плохо. Как же... Как же...

Спустя несколько минут мы наконец то смогли оторваться друг от друга, хотя дыхание моё все ещё было взволнованным и резким.

– я скучал, – от эмоций его голос был слегка хриплым и прерывистым. – Вечность прошла, Вера...

– Я так на тебя злилась и не понимала, как мне себя вести... ты не уедешь больше? Обещай!

Он показал головой, а я всепыталамсь в темноте рассмотреть свои любимые черты лица, но видела только блестящие от луны глаза и чувствовала его дыхание.

– Обещаю, соседка. – в нем проснулись чувство юмора и смелость. Я же всеравно была потеряна. Должна ли я была его целовать? Не перепутала ли я чувства дружбы и другие... которых так ждала.

Пробыв с Киром ещё несколько минут, мы договорились встретиться завтра после школы, и я ушла домой. До утра я так и не заснула, ведь это был мой первый поцелуй... хотя такой ещё детский и не серьёзный, но самый первый.

После школы я шла не спеша, обдумывая снова свой вчерашний поступок, от того, что я не спала почти всю ночь, выглядела я хмуро и устало. Завидев впереди его дом, шаг мой стал ещё медленнее, но я все шла. Калитка заднего двора была открыта, значит он ждал меня. Это прибавило уверенности. Да что со мной? Ведь жэто мой Кир! Мой друг, мой самый близкий человек. На моём лице показалась улыбка, и сразу потеплело внутри. Кир кормил лошадей, о чем то с ними говоря. Я бесшумно подошла, но он тут же повернулся. Теперь, при свете дня, я смогла насладиться своим любимым лицом. Он, без сомнения, был очень красив. словно жизнь перепутала роли, и облачила красивого юношу в лохмотья. У него были красивые и выразительные глаза, прямой нос, чётко очерченные губы, пухлые, очень притяжательные в улыбке. Крепкое телосложение, торс и накаченные мышцы, здесь уже постарался сам Кир и его образ жизни. Пока я откровенно им любовалась, Кир хитро сузил глаза и расплылся в улыбке:

– Иди, лошадки скучали по тебе.

– я тоже, – заставив себя отвести от него глаза, я подошла к Эльзе и погладила её мордашку. Та привычно протянулась навстречу. Сколько же времени я провела рядом с ними, рядом с Киром.

В это время его рука осторожно коснулась моей и потянула за собой. Я послушно поддалась вперёд. Пришлось нагнуться, уже привыкшее к узкой лестнице, ведущей на чердак, моё тело повторяло уже заученные движения. На чердаке было мало света, стоял небольшой диванчик, стол, за которым мы провели много времени, осваивая школьные знания, сундук и лампа. Кир плюхнулся на потертый диван, подняв около себя облако пыли:

– Я и забыл, что за полгода сюда не проникала нога человека. Я скучал даже по нему, а ты?

Я кивнула. Полгода назад я бы плюхнулась ещё пуще Киры на этот диван, но произошедшее и ещё не обсужденное меня тяготило и я не знала, как себя вести. Кир же старался делать вид, что ничего не произошло.

– Вера, ты такая тихая... я сделал что то не так?

– Наоборот, наверное я... этот поцелуй, я просто так скучала по тебе.

Его глаза почернели, от серого цвета не осталось и следа, его настроение могло меняться несколько раз в минуту:

– Ты жалеешь? Я наоборот засыпал такой счастливый... впервые, за то время, пока меня не было.

– Нет, не жалею, я просто растеряна.

Кир протянул ко мне руки и я села к нему на колени. Между нами проходил электрический ток, настолько поменялось отношение. Раньше мы могли бороться друг с другом, валяться на этом диване и мыслей не было о том, что мы можем когда нибудь поцеловаться.

Я неуверенно, но все же прильнула к его груди. Пахло лошадьми и овсом. Кир обхватил меня руками и занялся лицом в моих волосах:

– Как только я познакомился с тобой, моя жизнь стала другой. В ней появился смысл, ты многое значишь для меня и эти полгода я ни одной ночи не засыпал без мыслей о тебе.

– Почему не писал, Кир?

– Писал, почему нет?

Я замолчала, потому что поняла, чьих это рук дело. Мама так старалась меня разлучить с Киром, потому что понимала намного больше меня, к чему может привести нас эта дружба.

– Наверное мама мне их не отдавала.

– Как школа, как экзамены? Я многое пропустил, да? Я решил в вечернюю пойти, уже записался.

– Правда? Я так рада, ты даже не представляешь! – я сильнее снижалась к его груди и наконец то мне стало спокойно. Кир слегка отстранил меня от себя и посмотрел в мои глаза:

– Благодаря тебе я решился на это обучение, ты мне дала эту силу...

На тот раз я протянулась к его губам сознательно и забыв про все свои сомнения. Мы целовались не тем детским поцелуем, а самым настоящим. Я чувствовала его горячий и влажный рот, мягкие губы, какое же это было наслаждение – целовать моего Кира. Руки мои гладили его волосы, а он притягивал меня за шею к себе, словно боясь, что я передумаю. Напряжение прошло и с тех пор между нами появились самые доверительные и близкие отношения. Повзрослев, наши души сошлись ещё крепче, теперь к чувству дружбы добавилось становившееся все сильнее и сильнее чувство любви. В 15 лет, наверное, только раз в жизни и бывает это настоящее чувство, потом оно только появляется в его подобию, и сердце уже не способно так часто биться.

Я похорошела за эти полгода, из угловатого подростка превращаясь в девушку. Сдавала последние экзамены, потом летела к Киру, мы с ним проводили все свободное время, он упорно готовился к занятиям в вечерней школы, я ему помогала. Только большее время мы целовались как сумасшедшие, словно изголодавшиеся, молодые и страстные.

Наконец-то я сдала свой последний экзамен, к тому же на 5. Мама сказала, чтобы я пришла домой сразу же, у нас и так постоянно стали разрастаться скандалы из за нашего общения с Киrom. Она понимала, что отношения уже молодого парня и девушки ни к чему хорошему не приведут. Но ноги несли меня снова к нему, я знала, что он ждёт меня и переживает за мою оценку.

Я сбежала с задней калитки и увидела его в огороде.

– Кир, сдала на 5!

Он вытер ладонью пот со лба и черная прядь волос упала ему на лоб, губы растянулись в улыбке, я же бросилась в его объятия, скидывая туфли с ног по тропинке. Он обхватил меня и закружил. Я искала его губы и найдя, растворилась в своих эмоциях. Мы целовались уже не как юнцы, а почти взрослые люди. Я жила этими встречами, засыпала и просыпалась с мыслями о его поцелуях. Словно открыв для себя чудный мир влюблённых, я теперь не могла насытиться новыми для себя ощущениями.

– Я знал, что так и будет, ты столько зубрила, лёгкий был билет? – он все ещё держал меня в своих объятиях, но губы наши разомкнулись.

– Средний, я почти все знала. Вот и все, теперь отдыхать. Лето впереди. Мы завтра устраиваем вечеринку по поводу окончания 10 класса, будет дискотека. Я только не знаю, что одеть. Кир, почему ты хмуришься?

Он совсем расцепил руки и снова поднял лопату:

– Я не хочу, чтобы ты шла куда-то завтра.

Кир произнёс это таким тоном, будто его слова решали все. Спокойно и уверенно. Моё хорошее настроение сменилось на противоположное. Я никуда не ходила с того самого момента, как он приехал. Хотя мои подруги часто бывали на дискотеках, гуляли вечерами в центре и периодически звали меня с собой. Я отказывалась, находя сотню причин. Наши отношения с Киrom я никому не раскрывала, это была моя тайна, секрет, что-то, о чем я не решалась сказать. Не знала как это озвучить: «мой сосед, которого вы не видели и не знаете, потому что он не учится и занимается хозяйством, это тот человек, с которым я впервые поцеловалась и испытала новые для себя чувства». Представляю реакцию моих подруг! Они сочли бы меня сумасшедшей. Поэтому, опасаясь быть непонятной, я все держала в себе. Но не пойти теперь, в который раз подряд, на общий праздник, было бы неправильно.

– Я пойду, это моя школа, мои друзья и учителя, это просто вечер, почему ты так реагируешь?

– Потому что это вечеринка, там будут парни, веселье и выпивка. Что ты там забыла?

– Почему ты мне запрещаешь? Я не твоя вещь, я не делаю ничего плохого или запрещенного, поэтому я завтра пойду туда, хочешь ты этого или нет, – во мне закипала злость, ответная реакция на его поведение. Я была слишком вольной натурой, чтобы кто то так категорически

мне что то запрещал. Я ведь и сюда, к Киру, ходила помимо воли родителей, хотя их настрой был очень серьёзным против наших отношений. Я не могла себя чувствовать себя в чем то ограниченной.

– Тогда иди, не трать здесь своё время.

Мои глаза наполнились слезами, мне было горько от его грубости и несправедливого отношения, комок в горле не дал сказать даже пару слов, поэтому я резко развернулась и побежала домой.

Дома меня ждал ещё один серьёзный разговор. За нашим обеденным столом сидела мама и, увидев меня, сразу же поднялась:

– Где была?

– На экзамене, где ещё. На 5 сдала.

– К соседям бегала? Вера, тебе уже не десять лет, твоё общение с этим оборвышем уже выглядит не просто дружбой. Мне знакомые уже задают вопросы о твоём слишком близком общении и открыто смеются надо мной. Ваше общение теперь будет расцениваться в любом случае как симпатия. Потому что ты девушка, он парень.

– Я не делаю ничего плохого, это мой друг, я знаю его уже столько лет. Что же мне теперь не общаться с ним. Это глупо.

– Я прошу тебя не бывать там и все. Общайтесь, но у меня на виду.

– Ты приглашаешь его к нам? – я рассеялась, зная, как его присутствие действует а маму.

– Не дерзи!

Я таила в себе обиду и не собиралась идти первая на примирение. Не чувствуя за собой вины за то, что собираюсь отметить сдачу экзаменов со своим же классом, я была настроена на вечеринку.

В доме напротив горел свет, я видела мелькающие тени и представляла Кира сидящим над книгой, время было позднее, но он точно не спал. Меня злило то, что у него нет телефона, что мы не можем с ним переписываться смсками. Так было бы проще помириться. Но через полчаса я уже должна была быть на празднике, а он так ничего и не предпринял.

Праздник удался, все танцевали и веселились, я отвлекалась от мыслей о ссоре с Киrom, чувствуя себя комфортно и хорошо. В итоге вечеринка закончилась, но мы решили продолжить её в местном кафе, где зачастую собиралась молодежь. Я выпила вино и голова моя была легка. Мои подруги тянули меня танцевать, чему я не сопротивлялась. А на медленный танец меня пригласил Олег, старшеклассник, чему я, конечно, удивилась. От неожиданности я даже не успела сказать ни нет, ни да. Он просто потянул меня за собой.

– Давно хотел с тобой познакомиться, но ты нигде не бываешь.

– Да, правда? Я вообще-то хожу... Ну хотя да, не так часто, как другие.

– Можно я провожу тебя до дома?

– Я с девчонками иду...

– Они сами не дойдут? Вера, ночью опасно девушкам ходить одним, ну так как?

– Ну хорошо, – я чувствовала стеснение и неловкость, это знакомство было немного неожиданным для меня, я вообще не планировала общаться с кем-то из парней, поэтому я просто не знала, как себя правильно повести в данной ситуации. Олег был симпатичным и обаятельным, что не могло не нравиться. Поэтому я не смогла отказать. Мы сначала проводили двоих моих подружек, потом оказались около моего дома.

– Спасибо, что проводил.

– С особым удовольствием сделаю это ещё раз, если позволишь. Приходи завтра на дискотеку, теперь можно отдыхать после тяжёлого учебного года.

– Я не знаю, вряд ли... Родители непустят.

– Постарался, буду очень рад тебя видеть.

– Хорошо, я подумаю. Пока.

– А в щечку меня поцелуешь? – Олег поставлял мне её уже для поцелуя, – один раз?

В этот момент из тени вышел Кир и еле сдерживая себя, прохрипел:

– Пошёл вон, придурок.

Олег резко обернулся, я тут же вступила в конфликт:

– Кир, перестаёт. Олег, тебе лучше уйти. Я потом все объясню.

Олег за сомневался в том, стоит ли ему уходить или нет, но посчитал верным решение пока уйти и не вмешиваться, видя серьёзный настрой появившегося достаточно здорового парня.

Оставшись наедине я почти закричала:

– Как ты себя ведешь? Это грубо и как-то... неотесанно!!! – в этот момент я чувствовала всю не ловкость ситуации и представляла, что Олег подумал. Как глупо!

– Я себя как веду? Тебя провожает парень, а веду плохо себя я??? – наш разговор получался слишком горячим и взвинченным, мы вряд ли могли бы достучаться в тот момент друг до друга.

Кир был просто взбешён, наверное, ещё долго ожидая меня около дома, он накрутил себя до невозможного. Грудь под одной только майкой ходила ходуном, руки были спрятаны в карманы, глаза в свете луны сверкали гневом. Если бы он не повёл себя так с Олегом, возможно, сейчас я бы чувствовала себя виноватой, но злость за его грубость перекрывали это чувство вины.

– Что я сделала? Просто меня проводил парень, потому что ночь и страшно!

– Хорошее оправдание, почему же не расцеловала его за это? – Кир уже длился не на шутку.

– Не успела! – крикнула я и он тут же, схватив меня за плечи, прижал меня к забору. Мне было слегка больно от его схватки, но я не боялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.